

АБХАЗИЯ: В ПОИСКАХ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Author: [Koba Liklikadze](#)

Недоверие на официальном уровне мешает грузинским и абхазским родителям в поисках останков пропавших без вести сыновей.

14 лет носит траур. 22 сентября 1992 года, всего за четыре дня до окончания войны в Абхазии, она потеряла четверых самых дорогих ей людей – двоих сыновей и братьев-близнецов.

При посадке в сухумском аэродроме Бабушера, самолет, в котором, вместе с другими грузинскими бойцами, летели сыновья и братья Беллы, был сбит ракетой, выпущенной с абхазской стороны. Все, кто находился в самолете, погибли.

Несмотря на огромные усилия, Белле так и не удалось найти останки своих родных и похоронить их должным образом.

Гули Кичба по национальности абхазка. Своего сына Арзамета она потеряла в самом начале конфликта. 27 сентября 1993, в день взятия Сухуми абхазскими силами, убитая горем Гули первым делом поехала искать могилу сына.

Бойцы абхазской армии сообщили ей, что ее сын убит и похоронен в селе Ачадара, недалеко от столицы Абхазии Сухум (грузинское название – Сухуми) во дворе дома, покрашенного в зеленый цвет.

Гули еще не нашла место, где покоится ее сын. Теперь она возглавляет комитет, цель которого – поиск останков без вести пропавших людей.

Истории Беллы и Гули не единичны. Можно привести тысячи таких примеров на Южном Кавказе, который пережил три конфликта – абхазский, нагорно-карабахский и югоосетинский.

По данным информационного центра Евросоюза, пропавшими без вести в результате этих конфликтов все еще числятся 7538 человек. Все они, или почти все, считаются погибшими.

Около 2000 из указанного числа пропали без вести во время конфликта в Абхазии. Большинство из них грузинские гражданские лица и военные, чья судьба остается неизвестной после победы Абхазии в войне в 1993 году.

Неясной остается и судьба более ста абхазских бойцов, исчезнувших в основном на первом этапе конфликта. В изданной недавно книге, организация «Матери Абхазии за мир и социальную справедливость» опубликовала неполный список, содержащий 131 фамилию.

После окончания боев в 1993 году, проблема пропавших без вести гражданских лиц и солдат не была политически актуальной. Не было предпринято ничего для составления списков погибших или собирания информации о местонахождении захоронений.

Грузинские родители погибших взяли инициативу в свои руки и основали неправительственную организацию под названием «Молодини» («Ожидание»), возглавляемую Владимиром Доборджгинидзе, отцом, потерявшим единственного сына во время конфликта. Члены организации самостоятельно занялись сбором информации.

По данным Владимира Доборджгинидзе, без вести пропавшими считаются более 860 военных и приблизительно 1100 гражданских лиц грузинской национальности. Число найденных и перезахороненных тел намного меньше.

«До сих пор мы смогли перезахоронить 164 человека. Также мы перевели через границу живыми 231 грузина, а абхазской стороне передали 87 живых и 49 погибших», – говорит Доборджгинидзе.

Еще не найдены останки сына самого Доборджгинидзе.

«Мне рассказали, что в сентябре 1993 года у мемориала 9 апреля в Сухуми абхазы расстреляли 13 грузинских парней. Среди них был и мой сын. Тогда ему было 25», – говорит он.

В попытке внести больше ясности в стоящие перед ними проблемы, абхазская и грузинская организации, возглавляемые, соответственно, Кичбой и Доборджгинидзе, согласились провести встречу.

«Мой сын также погиб, пропал без вести. И только с чисто человеческих побуждений, чтобы помочь друг другу и не допустить повторения подобного в будущем, мы, родители погибших бойцов, решили провести встречу с аналогичным грузинским комитетом», – говорит Гули Кичба.

Белла Залдастанишвили, участвовавшая в первой встрече в городе Очамчире, вспоминает, какой сложной она была.

«Сначала абхазские матери встретили нас очень агрессивно. Они нас упрекали в том, что мы отпустили наших детей на несправедливую войну. Но, узнав наши истории, они были глубоко тронуты и потом уже мы вместе, рыдая, вспоминали наших погибших детей», – говорит Белла.

Абхазские родители также сообщили неприятную новость, что останки многих грузинских бойцов и вовсе не были захоронены. «Тела многих грузинских бойцов военное руководство Грузии, к сожалению, бросало в море, и это известный факт. Поэтому множество грузинских матерей не найдет останков своих детей именно по этой причине», – говорит Кичба.

Попытки обмена данными на официальном уровне особых результатов не принесли, так как политические переговоры между правительствами Грузии и Абхазии при посредничестве ООН в настоящее время зашли в тупик.

«Парламентская комиссия Совета Европы с сожалением отмечает, что, несмотря на завершение военных действий, в Грузии, Азербайджане и Армении все еще не разрешена проблема пропавших без вести лиц», – говорится в заявлении, распространенном Парламентской ассамблеей Совета

Европы в мае этого года.

Как грузинская, так и абхазская стороны сформировали государственные комиссии, которым поручено заниматься этой проблемой, но ни одна из них особых успехов еще не достигла.

Политолог Паата Закареишвили, участвовавший в совместных с абхазами программах по обмену пленными и погибшими, говорит, что с 1997 года почти ничего не сделано.

«Абхазская сторона потеряла к этому интерес, – говорит он. – Те, кого они могли быстро найти, уже найдены. Думаю, грузинская сторона должна убедить [абхазов] дать разрешение на поиск захоронений и на перезахоронение останков. О захоронениях действительно имеется много информации».

Представитель «правительства Абхазии в изгнании», функционирующего в западной Грузии, Отар Кухалашвили объясняет застой в решении этого вопроса «отсутствием у обеих сторон политической воли и доверия друг к другу, а также нехваткой финансирования».

Несмотря на такие неблагоприятные условия, «Молодини» не прекращает работать. В прошлом году организация нашла останки трех граждан Абхазии и передала их близким.

«Во время войны они находились в психиатрической больнице в Сухуми, и врачи перевели их вместе с другими больными в Тбилиси, где они и умерли, но искать их безымянные могилы нам пришлось очень долго», – говорит одна из сопредседателей «Молодини» Нинель Андриадзе.

Она говорит, что работа медленно, но все же продвигается, отмечая, однако, что информация часто скрывается, так как стороны хотят получить что-то взамен.

«Некоторые грузинские военные, которые имеют информацию о захоронениях абхазских бойцов, категорически отказываются поделить ее, требуя взамен данные о местонахождении останков своих соратников», – говорит Андриадзе.

Де-факто правительство Абхазии заявляет, что не выдаст информацию до получения карты могил 153 абхазских бойцов, считающихся погибшими. Абхазская сторона уверена, что Грузии известно местонахождение этих могил.

В прошлом году члены «Молодини» побывали в Абхазии для идентификации останков грузинских военных, захороненных на территории аэродрома Бабушера в сентябре 1993 года.

«Там было захоронено 95 тел грузинских бойцов. Из них мы перезахоронили 62 тела. Остающиеся там 33 тела нам не удастся перезахоронить из-за неясных требований абхазской стороны», – говорит Андриадзе.

Референт государственной комиссии Абхазии по пропавшим без вести Адгур Бутба считает, что пока грузинская сторона не выдаст Абхазии более точную информацию о трупах пропавших без

вести абхазов, неоправданно отдавать оставшиеся тела из бабушерского захоронения.

«Мы должны получить карты от грузинской стороны, – говорит Бутба. – Они передают карты, но недостоверные и неточные. К тому же, посылают не тех, кто был очевидцем. Участники же боятся приехать, несмотря на гарантии безопасности».

Лишенные могил сыновей, скорбящие родители посещают мемориалы, возведенные обеими сторонами конфликта.

У Беллы Залдастанишвили, стоящей в Тбилиси у вечного огня в честь погибших в Абхазии и смотрящей на фотографию двоих сыновей, текут слезы.

Она считает, что подвела их.

«Когда мой младшенький мальчик уезжал в Абхазию, он мне сказал: «Мама, если со мной что-нибудь случится, и я погибну, не оставляй меня там», – говорит она.

«И вот, сейчас я бессильна, сынок, и поэтому злюсь».

Если бы это были дети каких-то чиновников, их бы сразу нашли. А кто вспомнит Темура и Зурико? Я молюсь о мире и прошу Бога, чтобы больше ни одна мать не потеряла своего ребенка».

Коба Ликликадзе, военный обозреватель «Радио Свобода», Тбилиси; Анаид Гогорян, журналист газеты «Чегемская правда», Сухум. Данная статья написана в рамках проекта IWPR «Общекавказская журналистская сеть».

Location: [Caucasus](#)
[Stavropol](#)
[South Ossetia](#)
[North Ossetia](#)

Topic: [Special Report](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B0%D0%B1%D1%85%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%85-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B2%D1%88%D0%B8%D1%85-%D0%B1%D0%B5%D0%B7-%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8>